

МИРОВЫЕ ВОЙНЫ: ПОЛИТИКА И ПРАВО ВОЙНЫ

УДК 94(470.09) «1941/1945»

Мотревич В.П.

МОБИЛИЗАЦИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СЕЛА НА УРАЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена решению проблемы трудовых ресурсов в уральской деревне в условиях военного времени. Показано, что попытка решить её за счёт привлечения неработающих ранее женщин, а также престарелых, подростков и мобилизованных граждан не восстанавливало убыль трудоспособных работников не только в количественном, но и в качественном отношении. Помимо участия в сельскохозяйственном производстве все годы войны крестьяне массово мобилизовались на всевозможные, не связанные с сельским хозяйством работы, что приводило к огромному дефициту рабочей силы в деревне. Все это создавало крайне тяжелое положение с трудовыми ресурсами в сельском хозяйстве, принимаемые меры по их мобилизации не смогли обеспечить сохранение довоенных объемов сельскохозяйственного производства в регионе.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Урал; трудовые ресурсы; престарелые; нетрудоспособные; подростки; мобилизованные.

Трудовые ресурсы сельского хозяйства – это трудоспособное население, которое занято в сельскохозяйственном производстве, а также те, кто в данное время по тем или иным причинам не работает, но потенциально способен к труду. Численность трудовых ресурсов зависит от демографических, социальных и экономических факторов. По данным переписи в январе 1939 г. в сельском хозяйстве на Урале было занято 2 726,9 тыс. человек, что составляло 71% всего занятого сельского населения. Основная часть занятых в сельском хозяйстве работников трудилась в колхозах.¹

В ходе войны во многих деревнях не осталось мужчин моложе 50 лет, основная тяжесть работы легла на женщин, подростков и людей пенсионного возраста. По данным годовых отчетов колхозов, общая численность трудоспособных в них сокращалась вплоть до 1944 г., а мужчин – до 1945 г.² Помимо колхозников в сельском хозяйстве СССР трудились и сотни тысяч ра-

* *Мотревич Владимир Павлович* – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории государства и права, Уральский государственный юридический университет (Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21).

E-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

¹ Российский государственный архив экономики. Ф. Р. 1562. Оп. 336. Д. 306. Л. 18; Д. 323. Л. 18; Д. 331. Л. 17; Д. 334. Л. 19; Д. 336. Л. 13 (далее: РГАЭ).

² Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12-ти тт. Т. 7: Экономика и оружие войны. – М.: Кучково поле, 2013. – С. 180.

бочих и служащих. Они были заняты в машинно-тракторных станциях (МТС), совхозах и подсобных сельских хозяйствах промышленных предприятия и различных организаций, обслуживании сельского хозяйства и ветеринарии. Тенденции в динамике их численности были различны. За годы войны в стране заметно сократилась среднегодовая численность работников МТС, она уменьшилась с 537 тыс. человек в 1940 г. до 405 тыс. в 1945 г. Если взять только тыловые районы СССР, то среднегодовая численность работников машинно-тракторных станций уменьшилась с 295 тыс. человек в 1940 г. до 243 тыс. в 1945 г. Аналогичные процессы были характерны и для Урала: численность рабочих и служащих МТС сократилась на Урале с 68,5 тыс. человек в 1940 г. до 45,3 тыс. в 1945 г. В связи с уменьшением в стране числа совхозов заметно уменьшилась численность занятых в их основном производстве работников. Данные годовых отчетов совхозов всех систем показывают, что если в 1941 г. среднегодовая численность их работников на Урале составляла 115,3 тыс. человек, то в 1942 г. – 91,4 тыс., а в 1945 г. – 83,1 тыс. человек.¹ Одновременно снизилось число занятых в обслуживании сельского хозяйства и ветеринарии.

В годы Великой Отечественной войны численность сельского населения на Урале определялась многими факторами. Среди них – массовая мобилизация на фронт и для работы в промышленности, строительстве и на транспорте, эвакуация и реэвакуация, естественное движение населения, а также административный перевод сельских населённых пунктов в категорию посёлков городского типа. В 1940-е гг. всеобщие переписи населения в стране не производились, однако органы статистики ежегодно производили учёт населения по состоянию на 1 января. Данные эти учётов показывают, что в 1941-1942 гг. численность сельского населения в Удмуртии, Свердловской и Чкаловской областях даже возросла. Увеличение численности жителей Урала было обусловлено, прежде всего, массовым размещением в регионе эвакуированных граждан. Однако, несмотря на прибытие сотен тысяч эвакуированных, в 1943-1944 гг. численность уральского населения стала сокращаться. Всего за годы Великой Отечественной войны сельское население на Урале уменьшилось на 1987,8 тыс. человек.

Причинами сокращения стали массовый призыв в армию, а также высокая смертность в условиях военного времени, когда она превышала рождаемость. Так, в 1945 г. в Молотовской области умерло 17,4 тыс. сельских жителей, а родилось только 16,9 тыс.² Большую роль сыграла также реэвакуация, немало сельской молодежи было призвано в систему трудовых ресурсов. Только в 1945 г. численность населения на Урале стабилизировалась,

¹ РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д.59. Л. 1, 13; Д. 191. Л. 1; Д. 298. Л. 2, 3; Д. 545. Л. 71; Д. 791. Л. 17; Д. 1257. Л. 15.

² Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф. Р. 493. Оп. 11. Д. 691. Л. 3.

что было связано с окончанием войны и началом поэтапной демобилизации армии. В наибольшей степени сокращение произошло в Башкирии и особенно в Курганской области. Значительно меньше сократилось число сельчан в Молотовской и Свердловской областях. Подобную разницу можно объяснить неодинаковым социальным составом сельских жителей разных районов края. В отличие от Башкирии, в Молотовской и Свердловской областях свыше трети сельского населения являлись рабочими и служащими. Многие из них имели «бронь» и не подлежали трудовой мобилизации или призыву в армию. Более чем на четверть сократилось и сельское население в Удмуртии.¹

В этой ситуации при решении проблемы массовых сельских кадров местные власти большое внимание стали уделять мобилизации трудовых ресурсов деревни, привлечению на производство неработающих трудоспособных женщин прежде всего. В некоторых уральских колхозах, особенно расположенных в пригородной зоне, женщины и до войны играли важную роль. Однако в большинстве артелей женский труд был преимущественно связан с индивидуальным крестьянским хозяйством. До войны сотни тысяч проживающих в сельской местности женщин были заняты исключительно в своём индивидуальном хозяйстве. Согласно данным Всесоюзной переписи населения СССР 1939 г. в своём хозяйстве на Урале были заняты 592,3 тыс. женщин.² Это объяснялось как его решающим значением в доходах колхозного двора, так и недостаточно развитой сетью культурно-бытовых учреждений на селе. С началом войны для женщин-матерей стали по возможности создавать условия, позволяющие им работать. В сельской местности расширялась сеть сезонных и постоянных яслей и детских площадок. Принимаемые меры позволили колхозницам более активно трудиться в общественном хозяйстве. Именно женщины в годы войны стали основной рабочей силой в колхозах, их доля среди трудоспособного сельского населения с каждым военным годом неуклонно повышалась. По данным на начало года среди трудоспособных колхозников тыловых областей доля женщин в 1941 г. равнялась 52%. В 1942 г. удельный вес женщин составил уже 62%, в 1943 г. – 73%, а в 1944 г. – 80%.³ Массовое привлечение женщин на работу в сельское хозяйство повышало роль женского труда в нём. В 1940 г. по данным годовых отчётов колхозов пяти областей Урала трудодни женщин-колхозниц составляли лишь 36,3% от общего количества начисленных трудодней. В 1942 г. женщины-колхозницы выработали уже 47% общего количества начисленных

¹ РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 20. Д. 241. Л. 53; Д. 405. Л. 2; Д. 479. Л. 3; Д. 564. Л. 2; Д. 626. Л. 2.

² Подсчитано по: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 336. Д. 306. Л. 17; Д. 323. Л. 15; Д. 331. Л. 16; Д. 334. Л. 18; Д. 336. Л. 12.

³ Подсчитано по: Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 66.

трудодней, в 1943 г. – 50%, в 1944 г. – 51%, а в 1945 г. – 52%.¹ Высокой была доля женщин и среди работников совхозов и подсобных хозяйств промышленных предприятий. По данным на начало 1945 г. на Урале в совхозах и подсобных хозяйствах среди всех работников женщин насчитывалось 61,5%, в том числе среди специалистов сельского хозяйства – 22,3%, среди постоянных работников – 65% и среди сезонных и временных рабочих – 73,8%.²

Одновременно с трудоспособными взрослыми на колхозных полях трудились миллионы сельских подростков. Подростки составляли огромный резерв трудовых ресурсов села, который стал интенсивно использоваться в условиях военного времени. По данным Всесоюзной переписи населения СССР 1939 г. в сельской местности на Урале насчитывалось 726,4 тыс. подростков в возрасте от 12 до 14 лет.³ Уже через несколько дней после начала войны Правительство СССР разрешило республиканским, краевым и областным властям привлекать в организованном порядке для участия в сельскохозяйственных работах учащихся 7-10 классов неполных средних и средних школ.⁴ Для них устанавливался рабочий день продолжительностью от 6 до 8 часов в зависимости от возраста и характера работы. Бригады формировали отдельно из мальчиков и девочек во главе с учителями школ. Подростковый труд, особенно сельский, широко использовался в сельском хозяйстве на всем протяжении войны. Так, летом 1941 г. в Каргопольском районе (Челябинская область) на заготовке кормов ежедневно работали около тысячи школьников, на прополке яровых культур – две тысячи.⁵ По подсчетам Р.Р. Хисамутдиновой в Чкаловской области в годы войны в сельскохозяйственном производстве принимало участие около 500 тыс. школьников.⁶

В годы войны большое значение в решении проблемы массовых кадров имело также привлечение престарелых и нетрудоспособных колхозников, не принимавших ранее участия в общественном производстве. По данным Всесоюзной переписи населения СССР 1939 г. в составе сельского населения Башкирии насчитывалось 180,8 тыс. человек в возрасте 60 лет и

¹ Мотревич В.П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1990. – С. 48, 49.

² РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 324. Д. 1451. Л. 1, 2.

³ Подсчитано по: РГАЭ. Ф. Р. 1562. Оп. 336. Д. 306. Л. 3; Д. 323. Л. 3; Д. 331. Л. 3; Д. 334. Л. 1; Д. 336. Л. 3.

⁴ Постановление СНК СССР № 1802 от 2 июля 1941 г. «О привлечении учащихся 7-10 классов неполных средних и средних школ к сельскохозяйственным работам». – Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 549.

⁵ Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. Р. 485. Оп. 1. Д. 805. Л. 4, 5 (далее: ОГАЧО).

⁶ Хисамутдинова Р.Р. Трудовой подвиг детей и подростков уральского села в годы Великой Отечественной войны // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект). – СПб.: ЛГУ, 2016. – С. 370.

старше, в Удмуртии – 71 тыс., в Чкаловской области – 75,5 тыс. и т. д.¹ С началом войны престарелые и нетрудоспособные сельские жители стали более активно участвовать в сельскохозяйственном производстве. В 1942 г. Бардымском районе Молотовской области инвалид второй группы Гата Габдульбаров, занимаясь перевозкой зерна и других грузов, перевыполнял норму на 150-170%. В колхозе «Урожай» Щучье-Озерского района 70-летние Нуриева и Хамидуллин перевыполняли норму выработки в два раза.² Данные о составе работавших в колхозах страны сельчан за 1943 г. показывают, что 11% их составляли трудоспособные колхозники, работавшие в государственных предприятиях и учреждениях, а также учащиеся, проживавшие в семье неполный год, 12% – трудоспособные мужчины, 13% – престарелые и нетрудоспособные колхозники, 18% – подростки в возрасте от 12 до 16 лет и 46% женщины.³

Однако широкое вовлечение в сельскохозяйственное производство женщин, подростков, престарелых и инвалидов не могло компенсировало убыль трудоспособных колхозников. Поэтому в годы войны нехватку рабочей силы на селе также решали за счёт проведения массовых трудовых мобилизаций. По территориальному признаку трудовые мобилизации в годы Великой Отечественной войны делились на внутриобластные, внутрирегиональные, межобластные и межрегиональные. На Урале эти виды трудовых мобилизаций были весьма распространены, поскольку трудовые ресурсы в промышленно развитых областях края были исчерпаны ещё в годы довоенных пятилеток. Прежде всего в широких масштабах на сельскохозяйственные работы стали привлекать горожан и незанятое сельское население. Особенность индустриальных областей Урала заключалась в том, что из-за острой нехватки рабочей силы в сельском хозяйстве мобилизация горожан в них началась раньше, чем в других регионах страны. Первыми на основании постановления СНК СССР от 2 июля 1941 г. под мобилизацию на сельскохозяйственные работы попали школьники.⁴ 23 июля 1941 г. постановлением СНК БАССР и Бюро Башкирского обкома ВКП (б) в целях быстрее проведения уборки хлеба было решено в помощь колхозам республики привлечь население г. Уфы в количестве не менее 50 тыс. трудоспособных. В дальнейшем в связи с угро-

¹ Мотревич В.П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики. – Екатеринбург: Наука, Урал. отделение, 1993. – С. 83.

² Аграрное производство Пермского края в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: справочник / Авторы–сост.: Ю.Б. Шувалова, Т.С. Волкова, О.В. Ярома, А.В. Хованская, В.И. Тетерин. – Пермь: Издательский Дом ОРИОН, 2020. – С. 135.

³ Народное хозяйство СССР... [Электронный ресурс] // URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 07.07.2021).

⁴ Постановление СНК СССР от 2 июля 1941 г. № 1802 «О привлечении учащихся 7-10 классов неполных средних и средних школ к сельскохозяйственным работам» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 264, 265.

жающим положением с уборкой урожая в республике приняли решение установить занятия в старших классах средних школ, техникумах и вузах с 15 октября, направив учащихся указанных учебных заведений во главе с преподавателями на уборку урожая в колхозы и совхозы. В дальнейшем срок трудовой повинности городского и сельского населения на уборке урожая продлили до 1 ноября 1941 г.¹

Мобилизация горожан на сельхозработы в годы войны носила массовый характер. На Урале наиболее интенсивно трудовые мобилизации проводили в аграрных районах края. Так, в 1943-1944 гг. сельское население Курганской области массово мобилизовывали для работы на заводы и шахты Челябинской области. Н.П. Палецких приходит к выводу, что организация внутриобластной и межобластной мобилизации в те годы часто вызывает недоумение. Так, например, в августе 1942 г. из Свердловской области, испытывающей огромный дефицит трудовых ресурсов на селе, на сельхозработы в Омскую область направили 7 тыс. горожан. В Башкирии в 1943 г. по трудовой повинности мобилизовали более 55 тыс. человек, в основном сельчан, при этом сельское хозяйство республики было обеспечено рабочей силой на 40-50%.² Действительно, многочисленные данные подтверждают тот факт, что мобилизация трудоспособного населения на сельскохозяйственные работы часто происходила крайне неорганизованно, городские и районные власти подходили к отправке людей на село формально. Так, в августе 1943 г. в г. Свердловске Кагановический райком партии и райисполком вместо положенных по разнарядке 1 500 человек отправили в Ачитский район 554 человек. Среди них имелись больные, престарелые, дети до 12 лет, а также лица, освобождённые из мест заключения и не имеющие необходимой одежды и обуви. Из их числа 68 человек сразу пришлось отправить обратно, как неспособных принимать участие в сельхозработах. Горожанку М.А. Зонову районные власти направили на сельхозработы работы вместе с 4-х летним ребенком, а Л.М. Гушину даже с грудным ребенком.³

Мобилизация населения на сельхозработы осуществлялась в 1943-1944 гг. и даже весной 1945 г.⁴ Тех, кто уклонялся от мобилизации на сельхозработы или самовольно уходил с них, привлекали к уголовной ответственности. По приговору народного суда они привлекались к принудитель-

¹ Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 21: 1941 год / Сост. А.Б. Юнусова, Ю.М. Абсалямов. – Уфа: Секретариат Государственного Собрания – Курлтая республики Башкортостан, 2011. – С.202, 222, 225 [Электронный ресурс] // URL: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения 07.07.2021).

² Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. – Челябинск: Изд-во ЧГАИУ, 1995. – С. 15.

³ Колхозная жизнь на Урале. 1935-1953 / Сост. Х. Кесслер, Г.Е. Корнилов. – М.: РОС-СПЭН, 2006. – С. 50.

⁴ ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 213. Л. 215-216; Д. 226. Л. 200; Д. 247. Л. 328.

ным работам по месту жительства на срок до 6 месяцев с удержанием 25% зарплаты.¹ Было также установлено, что дела уклоняющихся от мобилизации граждан направляются председателями гор(рай)исполкомов не позднее, чем на следующий день после установления факта уклонения от мобилизации. Материалы в этих делах должны были содержать следующие сведения: фамилию, имя и отчество, год и место рождения, адрес мобилизованного, время и обстоятельства неявки или самовольного ухода с работы.² За уклонение от мобилизации в 1942 г. в Гаринском районе Свердловской области к уголовной ответственности были привлечены 10 человек, в Красноуфимском районе – 17, в Камышловском районе – 12 человек.³

Таким образом, государство пыталось компенсировать нехватку рабочей силы в сельском хозяйстве путём принудительной отправки на сельскохозяйственные работы сотен тысяч людей. Однако с каждым годом возможности для мобилизации сокращались. Если в 1942 г. в Курганской области к уборке урожая удалось привлечь 75 тыс. мобилизованных, то в 1943 г. в два раза меньше. Горожане любыми путями стремились уклониться от участия в сельскохозяйственных работах из-за их тяжести работы и низкой оплаты труда. В 1945 г. на сельхозработы в Курганской области удалось мобилизовать всего 26 тыс. человек.⁴ Ежегодно в колхозах страны трудилось множество мобилизованных, в 1942 г. горожане выработали 222 млн. трудодней, в 1943 г. – 640 млн., в 1944 г. – 191 млн. Однако решающую роль в обеспечении сельского хозяйства рабочей силой сыграли не они, а сами колхозники. Труд мобилизованных являлся малопродуктивным, на их долю приходилась 5,0-6,0% выработанных в колхозах трудодней.⁵ Однако при этом необходимо учитывать, что начислены эти трудодни были в наиболее напряжённые периоды сельскохозяйственных работ.

После победы колхозного строя в СССР помимо фактически бесплатной работы в колхозе на крестьян возлагались многочисленные государственные отработочные повинности. Самым обременительным для них событием стало направление на лесозаготовки. Крестьяне привлекались к трудовой и гужевой повинности на протяжении всего года. За уклонение от трудо-

¹ Сборник указов, постановлений и распоряжений. 1941-1945. – Челябинск: Изд. обл. упр. изд-в и полиграфии, 1945. – С. 387-388.

² Постановление СНК СССР от 25 апреля 1942 г. № 582 «О порядке направления в суды дел об уклонении на сельскохозяйственные работы, о самовольном уходе мобилизованных с работы и о невыработке колхозниками обязательного минимума трудодней» // ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 200. Л. 138-140.

³ Колхозная жизнь на Урале. 1935-1953. С. 395.

⁴ Козинцев А.Я., Подливалов В.В., Федченко М.Н. Экономика Южного Зауралья периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет (1941-1953). – Курган: Изд-во КГУ, 2004. – С. 49.

⁵ Мотревич В.П. Массовые колхозные кадры на Урале в годы Великой Отечественной войны // Аграрный вест. Урала. – 2014. – № 10 (128). – С. 57.

вой и гужевой повинности предусматривалась уголовная ответственность. Председатели сельских советов обеспечивали выход мобилизованных колхозников на лесозаготовки, привлекая к ответственности лиц, уклоняющихся от мобилизации. Правлениям колхозов запрещалось отзывать или производить замену мобилизованных на лесозаготовки до выполнения ими задания. При этом сроки мобилизации отправленного на лесозаготовки сельского населения часто продлялись. Так, 31 декабря 1942 г. СНК СССР разрешил совнаркомам Башкирской и Удмуртской АССР, а также облисполкомам Молотовской, Свердловской, Челябинской и Чкаловской областей продлить на 2 месяца сроки работы сельского населения, привлеченного на дровозаготовки.¹

Мобилизации на лесозаготовки подлежали трудоспособные мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет (с 1943 г. к мобилизации стали привлекать женщин до 50 лет). Женщины, имевшие детей в возрасте до 8 лет, в случае отсутствия других членов семей, способных обеспечить уход за малолетними детьми, от трудовой и гужевой повинности освобождались. Однако из-за нехватки трудовых ресурсов эти правила зачастую не выполнялись. Весьма распространенным явлением было направление на лесозаготовки лиц моложе 16 лет, стариков, больных, которых по прибытию на место от работы освобождали. Работа на лесозаготовках являлась очень тяжелой, поскольку труд лесорубов не был механизирован, а их жилищно-бытовые условия крайне неблагоприятными. Посланные на лесозаготовки крестьяне часто не выдерживали таких условий и сбегали, за это их отдавали под суд. При этом местные власти из-за отсутствия ресурсов повсеместно не могли наладить нормальные условия быта и питания мобилизованных. В результате зимой 1943/1944 гг. только в Курганской области с лесозаготовок сбежало около 1,7 тыс. мобилизованных на них крестьян.² Мобилизация крестьян на лесозаготовки массово проводилась во многих республиках и областях России, особенно в её нечерноземных районах.

В годы Великой Отечественной войны помимо участия в сельскохозяйственных работах и лесозаготовках, крестьяне также мобилизовались на строительство, перевозку почты, работы по ремонту дорог и ликвидацию последствий стихийных бедствий, очистке железных дорог от снежных заносов, обеспечению топливом и дровами детских, культурных и военных учреждений и эвакуированных; работу по эксплуатации малых рек; строительству малотоннажного флота и др.³ С конца 1920-х гг. отработочная повинность

¹ Постановление СНК СССР от 31 декабря 1942 г. № 2027 «Об обеспечении дровозаготовок рабочей силой и гужевым транспортом» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 209. Л. 113-116.

² Кодищев А.Я., Подливалов В.В., Федченко М.Н. Экономика Южного Зауралья периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет (1941-1953). С. 49.

³ Постановление СНК СССР от 11 января 1942 г. № 25 «О привлечении рабочей силы и гужевого транспорта для работ по снегоборьбе на железных дорогах» // ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 197. Л. 71-72.

стала широко применяться в торфодобывающей промышленности. К ней привлекались трудоспособные колхозники-мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет. Утвержденные Наркоматом местной топливной промышленности РСФСР планы оргнаборов доводились до облисполкомов, которые разверстывали его райисполкомам, а те, в свою очередь, распределяли по сельсоветам. Так в июне 1942 г. в разгар полевых работ было принято решение о мобилизации в Башкирии и Челябинской области 300 человек на торфоразработки для Белорецкого и Верхне-Уфалейского заводов.¹

В рамках трудовой повинности населению вменялось в обязанность следить за сохранностью телеграфных и телефонных линий. Для этого организовывалось круглосуточное дежурство около этих объектов. Колхозы также обязывались выделять людей и подводы с лошадьми для подвозки руды для промышленности. В ноябре 1928 г. в СССР была введена дорожная повинность в форме обязательного трудового участия сельского населения. Она заключалась в обязанности сельчан строить и ремонтировать дороги, дорожные сооружения (мосты, плотины). При этом дорожная повинность устанавливалась как бесплатная. Колхозников также привлекали к строительству железнодорожных путей. 1 сентября 1942 г. было принято постановление СНК Удмуртской АССР и бюро обкома ВКП (б) о мобилизации колхозников из 27 районов республики на строительство железнодорожной линии Ижевск – Базеино.² В случае отказа от этих работ наступала уголовная ответственность. Как и мобилизация на лесозаготовки, дорожная повинность являлась весьма обременительной натуральной повинностью сельского населения.

За счёт села также обеспечивалась постоянная подпитка кадрами уральской промышленности. Так, в соответствии с постановлением Государственного Комитета Оборона (ГКО) сельское население Курганской области подлежало мобилизации для работы на заводах и шахтах в соседней Челябинской области. Однако руководство Курганской области возражало против подобных мобилизаций. Некоторые ограничения в аппетитах различных ведомств на бесплатные рабочие руки и тягловую силу из деревни произошли только на заключительном этапе войны. В марте 1944 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) запретили совнаркомам республик, крайисполкомам и облисполкомам производить какую-либо мобилизацию тягловой силы без разрешения Государственного Комитета Оборона в каждом отдельном случае.³ Прокурору СССР было предложено привлекать к уголовной ответственности лиц, виновных в незаконной мобилизации живой тягловой силы в колхозах. В мае

¹ ГАРФ. Ф. Р. 5446. Оп. 1. Д. 202. Л. 108-109.

² Удмуртия в Великой Отечественной войне 1941-1945: сб. документов. – Ижевск: Удмуртия, 1995. – С. 117.

³ Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942-1944 годы. – М.: Сельхозгиз, 1944. – С. 190.

1944 г. в ряде областей страны, в том числе и в Курганской области, Государственный Комитет Оборона упразднил практику оргнабора рабочей силы для промышленных предприятий из сельской местности. Однако, несмотря на запрет ГКО, многие руководители предприятий продолжали подобную практику. Тем более, что многие крестьяне были готовы покинуть голодающую деревню и перебраться в город, где получали гарантированный паёк. В результате только в феврале 1944 г. из колхозов Курганской области для работы на предприятиях Челябинской области вывезли 2,5 тыс. человек.¹ Бесконечные мобилизации сельчан привели к тому, что в 1944-1945 гг. 10% колхозных дворов в области не имели даже трудоспособных женщин.²

Приводимые данные убедительно показывают, что с первых дней войны под влиянием патриотического подъема, а также мер административно-правового принуждения, на работу в колхозы, совхозы и МТС вышла значительная часть незанятого сельского населения. Вместе с колхозниками в сельском хозяйстве трудились работники МТС и земельных органов, мобилизованные и эвакуированные граждане. Однако пополнение мобилизованными аграрного сектора экономики не восстанавливало убыль трудоспособных работников не только в количественном, но и в качественном отношении. Во-первых, стал другим состав трудоспособных крестьян – доля мужчин в нём уменьшилась в несколько раз. Во-вторых, изменилось соотношение между трудоспособными работниками, с одной стороны, подростками, нетрудоспособными и престарелыми, с другой. Удельный вес последних в составе массовых сельских кадров заметно возрос, в условиях военного времени само понятие «трудовые ресурсы» стало трактоваться более широко. Однако интенсивность труда подростков, престарелых и нетрудоспособных была намного ниже, чем у мужчин. В результате общее количество вырабатываемых в колхозах трудодней из года в год стало уменьшаться. Помимо участия в сельскохозяйственном производстве все годы войны крестьяне массово мобилизовались на всевозможные, не связанные с сельским хозяйством работы, что приводило к огромному дефициту рабочей силы в колхозах. Всё это создавало крайне тяжелое положение с трудовыми ресурсами в сельском хозяйстве, принимаемые меры по их мобилизации не смогли обеспечить сохранение довоенных объемов сельскохозяйственного производства в регионе.

Источники и использованная литература:

Источники:

1. Аграрное производство Пермского края в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг.: справочник / Авторы-сост.: Ю.Б. Шувалова, Т.С. Волкова,

¹ Козинцев А.Я., Подливалов В.В., Федченко М.Н. Указ. соч. С. 49.

² Малышева Н.А. Использование детского труда в сельском хозяйстве в годы Великой Отечественной войны // Подвиг Урала в исторической памяти поколений. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2010. – С. 177.

- О.В. Ярома, А.В. Хованская, В.И. Тетерин. – Пермь: Издательский Дом ОРИОН, 2020. – 218 с.
2. Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) по сельскому хозяйству за 1942–1944 годы. – М.: Сельхозгиз, 1944. – 235 с.
 3. Государственный архив Российской Федерации. Ф.Р. 5446. Оп. 1.
 4. Государственный архив Пермского края. Ф. Р. 493. Оп. 11; Ф. Р. 564. Оп. 2.
 5. Колхозная жизнь на Урале. 1935-1953. / Сост. Х. Кесслер, Г.Е. Корнилов. – М.: РОССПЭН. 2006. – 912 с.
 6. Народное хозяйство СССР... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istmat.info> (дата обращения: 07.07.2021).
 7. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. Р. 274. Оп. 1; Ф.Р. 485. Оп. 1.
 8. Российский государственный архив экономики. Ф. Р. 1562. Оп. 20, 324, 336.
 9. Сборник указов, постановлений и распоряжений. 1941–1945. – Челябинск: Изд. обл. упр. изд-в и полиграфии, 1945. – 563 с.
 10. Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. 21: 1941 год / Сост. А.Б. Юнусова, Ю.М. Абсаямов. – Уфа: Секретариат Государственного Собрания – Курултая республики Башкортостан, 2011. – 512 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://gsrb.ru/ru/materials/izdatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 07.07.2021).
 11. Удмуртия в Великой Отечественной войне 1941-1945: сб. документов. – Ижевск: Удмуртия, 1995. – 365 с.
- Общая и специальная литература:
12. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 459 с.
 13. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. – М.: Кучково поле, 2013. – 864 с.
 14. Козинцев А.Я., Подливалов В.В., Федченко М.Н. Экономика Южного Зауралья периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет (1941–1953). – Курган: Изд-во КГУ, 2004. – 160 с.
 15. Мальшева Н.А. Использование детского труда в сельском хозяйстве в годы Великой Отечественной войны // Подвиг Урала в исторической памяти поколений. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2010. – С. 177-180.
 16. Мотревич В.П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1990. – 195 с.
 17. Мотревич В.П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики. – Екатеринбург: Наука, Урал. отделение, 1993. – 307 с.
 18. Мотревич В.П. Массовые колхозные кадры на Урале в годы Великой Отечественной войны // Аграрный вестник Урала. – 2014. – № 10 (128). – С. 55-58.
 19. Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. – Челябинск: Изд-во ЧГАИУ, 1995. – 167 с.
 20. Хисамутдинова Р.Р. Трудовой подвиг детей и подростков уральского села в годы Великой Отечественной войны // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект). – СПб.: ЛГУ, 2016. – С. 362-371.

Motrevich V.P.

The article is devoted to solving the problem of labor resources in the Ural village in wartime conditions. It is shown that an attempt to solve it by attracting previously unemployed women, as well as the elderly, adolescents and mobilized citizens did not restore the loss of able-bodied workers, not only quantitatively, but also qualitatively. In addition to participating in agricultural production, all the years of the war, peasants were massively mobilized for all kinds of non-agricultural work, which led to a huge shortage of labor in the countryside. All this created an extremely difficult situation with labor resources in agriculture, the measures taken to mobilize them could not ensure the preservation of the pre-war volumes of agricultural production in the region.

Keywords: the Great Patriotic War; the Urals; labor resources; the elderly; the disabled; adolescents; the mobilized.

¹ *Motrevich Vladimir Pavlovich* – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Sub-department of the history of the state and law, Ural state University of law (*Russia*, Ekaterinburg, Komsomolskaya str., 21). *E-mail:* vladimir.motrevich@mail.ru